

АНН БЕРЕСТ *Требуется*
идеальная женищина

Recherche femme
ANNE BEREST *parfaite*

АНН БЕРЕСТ *Требуется
идеальная женщина*

*Перевод с французского
Елены Головиной*

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Б48

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Фотография на обложке: © MAIA FLORE/AGENCE VU/EAST NEWS

Берест, Анн

Б48 Требуется идеальная женщина : роман / Анн БЕРЕСТ; пер. с франц.
Е. Головиной. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2018. — 224 с.
(Счастливые люди).

ISBN 978-5-17-101630-2

Известная французская писательница и журналистка Анн Берест — автор четырех романов и написанной в соавторстве со своей сестрой Клер Берест биографической книги “Габриэль”, удостоенной в 2017 году премии “Великие судьбы”. “Требуется идеальная женщина” — ироничная притча о поисках женского совершенства. Для участия в престижном фотоконкурсе Эмильена планирует создать серию портретов идеальных женщин, достигших совершенства во всем. К такому замыслу ее подтолкнул нервный срыв лучшей подруги: неутомимая Клер, глава крупного агентства, безупречная мать и жена, неожиданно очутилась в психиатрической клинике с синдромом эмоционального выгорания. В поисках моделей для съемки Эмильена знакомится с самыми разными женщинами — от знаменитой проститутки, фигурантки скандала с футболистами сборной Франции, до влюбленной вдовы деревенского пастора — и в калейдоскопе их историй, чередуя вымышленные сюжеты с подлинными, ищет ответа на вопрос, что же такое современная женщина.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-101630-2

- © Editions Grasset & Fasquelle, 2015
- © Е. Головина, перевод на русский язык, 2018
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2018
- © ООО “Издательство АСТ”, 2018
Издательство CORPUS ®

Содержание

Жюли	11
Мари	32
Ализе	50
Франческа	60
Зельда	67
Дженан	89
Захия	118
Юко	133
Мариам	142
Виктория	164
Мод	173
Нана	194
Вероника	204
Джорджия	212
<i>Слова благодарности</i>	222

Тессе посвящается

Похоже, здесь произошло что-то странное.

ПЕДРО АЛЬМОДОВАР

Женщины на грани нервного срыва

Жюли

Жюли Маргани не понимала, почему она не беременеет. Она рассчитала дату зачатия с тем, чтобы родить в конце летних каникул и выйти на работу в январе, когда компании будет трудно без нее обойтись. Но тело бастовало: месячные с завидной регулярностью приходили точно в срок. Жюли не привыкла, чтобы мировой порядок шел вразрез с ее пожеланиями, и это привело к постепенному нарастанию тревожных симптомов: то в метро на нее вдруг накатывала паническая атака, то ее одолевал страх перед тем или иным продуктом. Но больше всего она боялась хаоса.

Впервые увидев Жюли у себя на лестничной площадке, я мгновенно узнала в ее нежном лице черты девочки, какой она когда-то была. Моя новая соседка принадлежала к числу девочек примерных — из тех, что никогда не забывают взять в бассейн ша-

почку, не теряют резинки для волос и не таскают у папы станок, чтобы побрить себе ноги. Я всегда с удовольствием общалась с этими изящными созданиями, существующими в мире, скроенном под них. Разумеется, я никогда не пыталась стать похожей на этих идеальных девочек, что было заранее обречено на провал, зато набивалась к ним в подружки и пользовалась их любовью и покровительством. Я быстро вошла во вкус своей роли фаворитки: меня приглашали на дни рождения, где мне перепадал то лишний набор почтовой бумаги, то ластик необычной формы, то пара голографических наклеек. На перемене они давали мне поиграть со своими куклами пони, от которых вкусно пахло клубникой. Особенно мне нравилось оставаться у кого-нибудь из них ночевать: в отглаженных пижамах мы укладывались валетом в мягкую постель, и они делились со мной своими секретами, что наполняло меня чувством причастности к космогонии их чудесного детства. Чем теснее я с ними общалась, тем крепче их любила, снова и снова убеждаясь в том, что примерные девочки — обворожительные создания, способные на верную дружбу. Годы спустя я продолжала восхищаться женщинами, похожими на мою соседку Жюли, которая в свои сорок лет возглавляла агентство, специализирующееся на управлении лояльностью клиентов по договору со всемирно известным холдингом, и была способна, проведя днем серьезное совещание, вечером переодеться в юбку-карандаш, отправиться в оперу слушать “Ма-

дам Баттерфляй” и, держа за руку мужа, заливаясь искренними слезами. Мне нравилось наблюдать за ней в будничной обстановке — если честно, я ею восторгалась. Я терпеть не могу брать на себя ответственность, ненавижу готовить, не умею выступать на публике, а на первом свидании напрочь забываю про самолюбие. Нечего и говорить, что наша дружба отчасти объяснялась нашими различиями. Жюли позволяла мне прикоснуться к своей безусловно организованной жизни — взамен я ее сместила. Как ни банально это звучит, но все такого рода антагонизмы действительно уходят корнями в детство. Отец и мать Жюли были логопедами и держали в Париже довольно известный частный кабинет. Мои родители тоже работали вместе — они были комиками. К сожалению, известность к ним так и не пришла.

Мои мать с отцом на протяжении почти двадцати лет — с 1981-го по 1998-й — выступали дуэтом и объездили почти всю Францию. Иметь родителей-клоунов не очень-то весело, особенно если ты единственный ребенок в семье. Жюли в этом отношении повезло — она росла с тремя братьями, что дает женщине огромное преимущество. Мужской член я впервые увидела в тот день, когда лишилась девственности; девушки, которым выпала удача с детства тесно общаться с противоположным полом, оказываются в выигрышном положении — их нельзя застать врасплох. Зато я наизусть знала карту Франции со всеми ее департаментами, а глав-

ное — с крошечными театриками, кабаре, муниципальными клубами, кабачками и бистро.

Жюли все свое детство спала в одной и той же комнате и в одной и той же кровати на третьем этаже солидного буржуазного дома. Вечером в воскресенье семья, согласно незыблемому правилу, ужинала на кухне холодными закусками — просто потому, что у них было так принято. Меня же, напротив, все мое детство без конца, как чемодан, перетаскивали с места на место, из одной прокуренной ночлежки в другую, такую же случайную. Когда я говорю “как чемодан” — это не фигура речи. Дело в том, что у моих родителей был скетч под названием “Чемодан”.

Мать выбегала на сцену с огромным чемоданом в руках, якобы опаздывая на поезд. Из-за противоположной кулисы неторопливой походкой выплывал отец. Не спеша, посвистывая, руки в брюки. Встретившись, они начинали шумно ссориться. В это время из чемодана высовывались две маленькие ножки, и он потихоньку отступал подальше, явно не желая присутствовать при скандале. Обнаружив, что чемодана нет, родители делали вывод, что его украли, и принимались еще громче орать друг на друга. От этих воплей чемодан поднимался на ноги, как в мультфильме, и улепетывал за кулисы. Зрители покатывались со смеху. Они вскакивали со стульев и громко аплодировали. У меня колотилось сердце — вы уже поняли, что в чемодане сидела я, маленькая Эмильена. С полутора до четырех лет я изображала в родительском номере живой чемо-

дан. Но затем настал неизбежный день, когда мои руки и ноги перестали туда помещаться. За одно лето я поняла, какое значение имеет для человека его задница. Родители решили завести еще одного ребенка, но у них, к сожалению, ничего не вышло. Гораздо позже, когда я сама стала мамой, они подбивали меня дать им напрокат моего сына и в мыслях уже примеряли свои старые костюмы времен шумного успеха. Но я была непреклонна: мой ребенок никогда не будет сценическим реквизитом. Следует добавить, что от тех лет эфемерной славы я сохранила легкую клаустрофобию и невероятную гибкость. Жюли тоже была довольно гибкой, но в основном благодаря занятиям классическим танцем: она тренировала свое стройное, как лиана, тело возле балетного станка. Я так и вижу ее в розовой пачке, с аккуратно заколотыми волосами, выступающей перед нацеленными на нее объективами ручных видеокамер. Пока Жюли шила себе костюм к празднику в конце учебного года, я разъезжала по улицам, сидя у отца на плечах, и раздавала рекламные листовки с приглашением на внеконкурсные спектакли Авиньонского фестиваля.

Миновало двадцать пять лет, и мы стали соседками.

Прошло еще какое-то время, и счастливое событие случилось-таки — Жюли забеременела. Беременность у нее протекала тоже образцово. Одной рукой она втирала в грудь крем для упругости, другой листала умные книжки о подготовке к родам;